

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПОИМЕНОВАННЫХ И НЕПОИМЕНОВАННЫХ СПОСОБАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

А.В. Сятчихин

Магистрант кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: saw065@mail.ru

Аннотация: Закрепленные в отечественном гражданском законодательстве способы обеспечения обязательств представляют собой: отчасти – результат закрепления гражданским оборотом сложившихся в этой сфере практик; отчасти – результат заимствования отдельных положений зарубежного законодательства, обусловленный развитием международной экономической интеграции. Формирование системы современных способов обеспечения обязательств началось, как показывают немногочисленные исследования, с эпохи становления российской государственности. Еще незадолго до провозглашения России как империи отечественному хозяйственному обороту были известны не закрепленные ныне в законодательстве способы обеспечения обязательств, наиболее позднее упоминание о которых датируется концом XII века. В результате промышленного подъема середины XIX века сформировались благоприятные условия для внедрения и последующего развития новых способов обеспечения обязательств. Обосновывается мнение о наличии богатого отечественного опыта применения не только поименованных, но и неизвестных современному обороту способов обеспечения обязательств, что с необходимостью способствует дальнейшему развитию имеющихся, а также появлению новых гражданско-правовых средств стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств.

Ключевые слова: обязательства; обеспечение обязательств;
непоименованные способы обеспечения обязательств; неустойка; задаток;
заранее определенные убытки; пополнок; поручительство

История развития отечественного гражданского оборота показывает, что его темпы «не мирятся со сложностью и тяжеловесностью способов, обеспечивающих исполнение договоров» [17, с. 39], препятствующих полноценному развитию предпринимательской активности. Зарекомендовавшие себя на практике непоименованные способы обеспечения обязательств имеют высокую эффективность, что подтверждается, в частности, последними изменениями гражданского законодательства.

На основе изучения эволюции учения об обеспечении обязательств можно сделать

вывод о достаточно богатой истории применения последних. Еще в допетровский период развития нашего государства гражданскому обороту были известны непоименованные ныне способы обеспечения обязательств, самое раннее упоминание о которых датируется концом XII века. В дореволюционный период (в частности, в эпоху промышленного подъема середины XIX века) существовали благоприятные условия для внедрения и последующего развития непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств.

Показавшие свою эффективность в деле надлежащего обеспечения исполнения обязательств в рамках одной правовой се-

мы отдельные непоименованные способы обеспечения широко внедряются и в международный оборот. Происходит обратный процесс заимствования из международного оборота таких способов национальным законодательством стран, относящихся уже к иным правовым семьям. В результате первоначальная модель (конструкция) с необходимостью претерпевает некоторые изменения, сперва будучи унифицированной международным оборотом, затем уже в процессе интегрирования с присущей ей особенностями в систему национального законодательства.

Но стоит отметить, что в целях сохранения эффективности непоименованной модели нормы национального законодательства должны отражать как содержание международно-правовых норм, так и практику применения таких способов обеспечения обязательств в международных отношениях. Как отмечали Рене Давид и Камилла Жоффре-Спинози, с точки зрения практики создание единых материальных установлений удовлетворяет потребности международного частного права, а также способствует преодолению многих коллизионных и юрисдикционных трудностей и вынесению единообразных решений в определенной области правоотношений [3, с. 14].

Однако путь заимствования некоторых юридических конструкций из других правовых порядков лишь один из возможных вариантов развития гражданского оборота того или иного правового порядка. Достаточно часто исторический опыт содержит необходимые предпосылки возникновения новых конструкций обеспечения. В связи с этим представляет отдельный интерес выявление первых упоминаний применения в отечественном гражданском обороте некоторых способов обеспечения обязательств.

В литературе традиционно отмечается, что наиболее распространенные способы обеспечения обязательств зародились в римском праве.

Но в ряде исследований находит отражение другая точка зрения, согласно которой наиболее ранний случай упоминания поручительства как способа обеспечения

обязательства приходится на 2750 год до н.э. Так, в библиотеке царя Шумера и Аккада Шаррукина (Саргона Аккадского) была найдена запись о составлении такого соглашения. Согласно ему, двое земледельцев договорились о том, что во время службы в армии одного из них другой будет иметь право пользования земельным участком первого. После возвращения солдата второй земледелец обязуется возвратить участок и вправе оставить за собой половину возделанного урожая. В табличке установлено, что поскольку владелец земельного участка не имел возможности осуществлять контроль арендатора, постольку третье лицо (аккадский торговец) гарантировало надлежащее исполнение своих обязанностей арендатором [21, с. 153].

Поскольку ту или иную конструкцию мы можем назвать способом обеспечения исполнения обязательств, постольку каждой должны быть присущи объединяющие их в целостную систему признаки, правильное установление которых является определяющим для выявления сущности способов обеспечения обязательств, установления критериев для причисления той или иной непоименованной конструкции к системе способов обеспечения обязательств.

Исходя из того положения, что отдельному присущи признаки целого, можно установить, что механизм реализации тех или иных функций одного способа обеспечения находит свое отражение при реализации тех же функций при использовании другого способа. Все известные способы обеспечения в качестве своего предмета (один из объединяющих признаков) имеют некоторое благо имущественного характера (стоимостное содержание). Так, общей целью применения последствий обеспечительных способов при ненадлежащем исполнении основного обязательства должника является истребование известного имущества (удовлетворение имущественного интереса) управомоченным лицом.

Порядок взыскания определенного имущества или же утраты некоторой денежной суммы в качестве обеспечения обязательств возможно проследить на примере

конструкций задатка и неустойки. В этой связи представляется целесообразным установить основные национальные особенности применения последних посредством анализа исторического развития названных институтов.

Задаток. Относительно происхождения этого весьма распространенного способа обеспечения обязательств среди цивилистов также не сложилось однозначного мнения. Наиболее обоснованной приходится позиция о наличии восточных корней у рассматриваемой обеспечительной конструкции.

Один из немногих отечественных исследователей, чьи труды посвящены юридической папирологии, Б.Н. Фрезе, в своем незавершенном исследовании «Очерки греко-египетского права» (в 1912 г. вышла в свет лишь первая часть научного труда) отмечал, что конструкция *arrha* (задаток) имеет, по всей вероятности, греческое происхождение и упоминается в греческих нормах о купле-продаже, что подтверждается двумя папирусами времен Птолемея (218 год до н.э.) [11, с. 199]. Причем значение задатка в Средиземноморье в период эллинизма было столь высоко, что даже имелась возможность аннулировать без возмещения убытков каждой стороне соглашение о купле-продаже, не обеспеченное задатком [22, с. 231].

Русский историк права Н.Л. Дювернуа также указывал на то, что «латинская *arrha* составляет сделку совсем не латинского происхождения». По его мнению, широко распространенная в греческой практике конструкция *arrha* была известна ранее торговому праву семитских народов, как и сама этимология термина сводится к еврейскому корню [4, с. 77–78]. Как известно, гражданско-правовые механизмы регулирования общественных отношений в период своего зарождения тесно переплетались с религиозными нормами. Не стал таким исключением и задаток, Н.Л. Дювернуа отмечает: «... в первооснове задатка лежат религиозные обрядности», а на ненадлежаще исполнившее свои обязанности лицо «падала материальная тягость трат, с которыми было свя-

зано заключение договора, особенно угощение сторон и послухов» [4, с. 28].

Изучая историю отечественного права относительно вопроса применения задатка на Руси, можно встретиться с любопытным мнением Д.И. Мейера, согласно которому данный способ обеспечения в русском праве не всегда выполнял платежную функцию, иными словами, в некоторых случаях не являлся частью цены, а был «придатком» к ней [8, с. 182–183].

В первой половине 90-х годов прошлого века в Новгороде при проведении раскопок были обнаружены порядка 60 берестяных грамот, представляющих интерес не только для историков, археологов и филологов, но и, по нашему мнению, для юристов [5]. Так, на восточном берегу Волхова (Федоровский раскоп) в 1992–1993 гг. были обнаружены четыре берестяных грамоты, в одной из которых упоминается о применении на Руси в качестве способа обеспечения так называемого «пополнка». В грамоте заказчик (очевидно служилый новгородец) в лаконичной форме высказывает недовольство относительно того обстоятельства, что изготовитель (по-видимому, мастер-оружейник) до сей поры не возвратил исправленные доспехи, а также не предоставил возмещение за неизготовление оков в форме возврата уплаченной суммы а также пополнка (две полти мяса, т.е. дополнение натурой). Следует обратить внимание, что пополнок взимается не в двойном размере, как при использовании задатка.

Стратиграфический метод определения возраста описанной берестяной грамоты (посредством анализа взаимного расположения культурных слоев) датирует ее составление на конец XIII–первое десятилетие XIV в., внестратиграфический метод (посредством анализа использованных в документе ценовых обозначений) также указывает на XIII–XIV вв. – эпоху становления рублевой системы [5, с. 46].

О пополнке упоминается и в трудах Н.Л. Дювернуа, утверждающего, что данный способ обеспечения обязательств выполнял некоторые функции задатка в современном понимании данного термина.

Отличительной же особенностью пополнка являлось отсутствие платежной функции у данного способа обеспечения обязательств при осуществлении его обеспечительной функции. Тем самым пополнок являлся вознаграждением за своевременное (надлежащее) исполнение обязательств контрагентом. Отличительной чертой данного способа обеспечения можно назвать и преимущественно его предоставление в натуральной форме (кони, куницы) [4, с. 81–82].

Примечательно, что схожий по функциям с пополонком задаток прямо упоминается как таковой во многих древних источниках русского права, среди которых Книга расходная Николаевского Корельского монастыря 1551–1560 гг. [6], Грамота полоцкого наместника Богдана Андреевича Рижскому городскому совету по поводу торговых недоразумений [1], Митрополичье правосудие и сама Русская Правда [9].

Достаточно частое упоминание применения пополнка можно встретить в грамотах Великого Новгорода и Пскова (ГВНП), где в качестве его предмета выступали домашний скот или зерно [2]. Согласно объемному труду академика В.Л. Янова, по хронологическому упорядочиванию древних источников названные грамоты описывают отечественный гражданский оборот уже с конца XIII по 50-е годы XV в. [20].

Анализ приведенных фактов позволяет сделать автору сразу несколько выводов.

Во-первых, отечественному гражданскому обороту помимо закрепленных ныне в Гражданском кодексе РФ поименованных способов обеспечения исполнения обязательств была известна иная обеспечительная конструкция, достаточного внимания исследователей к изучению которой не уделялось.

Во-вторых, несмотря на отождествление некоторыми авторами пополнка и задатка, упоминание как о первом, так и о втором способах обеспечения встречается в нескольких древних источниках русского права, описывающих гражданский оборот сравнительно в одну эпоху. Относительно схожая функциональная нагрузка обоих

способов обеспечения обязательства все же не позволяет однозначно утверждать о тождестве конструкций, поскольку пополнку присущи названные отличительные особенности, качественно отличающие его от задатка.

В-третьих, анализ источников русского права, упоминающих уплату «придатка» к обозначенной цене товара или оказания услуги позволяет говорить об эффективности его применения на протяжении более чем семи веков.

В-четвертых, первое упоминание об использовании пополнка относится к концу VIII в. Как известно, названное столетие известно завоеванием южнорусских степей хазарами и установлением хазарского ига. Однако вскоре хазары перешли на мирный промысел и предоставили днепровским и волжским данникам доступ к многочисленным речным путям, вновь открывающим возможность торговать со средиземноморскими государствами. Сие обстоятельство не позволяет однозначно говорить об отсутствии влияния чужеземных право порядков в процессе развития русского права той эпохи, поскольку пополнок являлся прежде всего гражданско-правовым инструментом торгового оборота.

Неустойка. Пожалуй, наиболее популярный способ обеспечения обязательств в наше время, что обусловлено простотой ее фиксации в договоре, установлением в законодательстве случаев обязательного применения неустойки, указанием множественности ее видов, а также устойчивой традицией ее применения в гражданском обороте.

Однако в целях усвоения сущности неустойки, определения ее места в системе современных способов обеспечения полагается целесообразным установить момент первых упоминаний о ее использовании в русском гражданском обороте и проследить трансформацию присущей ей функциональной нагрузки под влиянием известных факторов.

Благодаря работе Академии наук СССР по изданию Русской Правды количество известных науке списков последней было увеличено до семнадцати, однако их

содержание так незначительно отличалось друг от друга, что до определенного времени отсутствовало какое-либо их разграничение на редакции (виды) [19, с. 176].

Однако с Пространной редакцией Русской Правды все обстоит иначе. В связи с этим в литературе принято считать наиболее близкой по содержанию к протографу редакцию Троицкого списка [19, с. 149], где в ст. 46–48, 51 упоминаются т.н. «резы» [18], содержание которых сводится к процентам по ненадлежаще исполненным или неисполненным обязательствам займа, причем устанавливается право требования в ограниченном виде – не более трети при превышении суммы процентов над суммой основного долга [10, с. 28], что в те времена характеризовало применение принципа справедливой ответственности.

В Псковской Судной грамоте [15], Судебнике 1497 года [16] а также в Соборном Уложении 1649 года [14] функции неустойки выполняют такие конструкции, как «гостинец», «пеня», «рост», применяемые и в целях защиты публичного порядка.

Анализируя законодательство допетровского периода, следует определить следующие моменты.

Во-первых, штрафная функция неустойки во многих случаях связана с одновременной реализацией не только гражданско-правовой ответственности, но и уголовного наказания.

Во-вторых, законодатель ограничивает как случаи применения неустойки, так и ее размер, отражая негативное отношение религиозных норм к росту.

В-третьих, отношение к названному способу обеспечения резко изменилось в эпоху проведения петровских реформ, направленных, в частности, на сближение русского частного права с западной моделью регулирования гражданского оборота (модель законной штрафной неустойки). О возможности применения договорной модели неустойки впервые упоминает К.П. Победоносцев (примечательно, что это середина XIX века – эпоха промышленного подъема России), причем считая последнюю видом пени за ненадлежащее исполнение

обязательства, а не обеспечением последствий за неисполнение. Однако далее автор ссылается на французский правопорядок, где неустойка выполняет уже функцию вознаграждения за причиненный ущерб, другими словами – применение концепции заранее определенных убытков, где, говоря словами Победоносцева, не имеется возможности соединять требования «по существу договора и за неустойку» [13, с. 254–264]. Данное положение дел констатирует наличие препятствий в развитии отечественного гражданского оборота, поскольку сужает как область индивидуального урегулирования отношений, так и защиту интересов добросовестной стороны.

Однако, несмотря на это, приведенный пример представляет особый интерес, поскольку иллюстрирует развитие договорного инструментария в периоды наибольшего подъема производительных сил. При наличии противоречивых мнений относительно современного состояния отечественного гражданского оборота, а также уровня развития экономики, допустимо утверждение о сравнительно более высоком уровне развития хозяйственного оборота, нежели аналогичного критерия на протяжении всего последнего десятилетия двадцатого века. Расширение перечня поименованных способов обеспечения за счет введения в Гражданский кодекс РФ непоименованного на сегодняшний день, но весьма распространенного на практике способа может также косвенно свидетельствовать о развитии в нашей стране хозяйственных отношений рыночного порядка.

В силу своей природы общественные связи имеют динамичный характер. Осуществление деятельности хозяйствующими субъектами приводит последних к необходимости ведения постоянного поиска наиболее эффективных вариантов своего поведения, использования неизвестных ранее гражданско-правовых конструкций, новых способов обеспечения. Гарантия надлежащего исполнения обязательств становится в этой связи необходимым элементом поступательного развития хозяйственных отношений. Как отмечал еще С.В. Пах-

ман, «повсюду ранее или позже изобретаются те или другие средства, которые... служат или побуждением к исполнению их, или даже полной гарантией исполнения» [12, с. 77–78].

Отдельный интерес представляет и изданная в 1927 году работа Юрия Ларина (псевдоним М.А. Лурье) «Частный капитал в СССР». В главе «Злостная контрагентура» автор ссылается на намеренное неприменение некоторых способов обеспечения обязательств в угоду недобросовестных контрагентов. Примечательно, что минувший царский порядок в этом плане ставился в пример современному для автора состоянию советского хозяйственного оборота [7].

Библиографический список

1. *Грамота* полоцкого наместника Богдана Андреевича Рижскому городскому совету по поводу торговых недоразумений. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Livonia/XV/1460-1480/Gram_rizsk_archiv/text.phtml?id=4022 (дата обращения: 01.12.2013).
2. *Грамоты* Великого Новгорода и Пскова / под ред. С.Н. Валка. М.; Л., 1949. 408 с.
3. *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 1999. 400 с.
4. *Дювернуа Н.Л.* Пособие к лекциям по гражданскому праву. Вып. 2: Обязательства. Часть общая (Отдел 1). СПб.: Тип. Стасюлевича, 1899. 391 с.
5. *Зализняк А.А., Янин В.Л.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. М.: Рус. словари, 2000. Т. 10. 432 с.
6. *Книга* расходная Николаевского Корельского монастыря 1551–1560 гг. Рукоп. ЛОИИ, К. 115. №935.
7. *Ларин Ю.* Частный капитал в СССР. М.; Л.: Госиздат, 1927. 312 с.
8. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 2. По испр. и доп. 8-му изд., 1902. М.: Статут, 1997. 455 с. (Классика российской цивилистики).
9. *Митрополиты* правосудие // Памятники русского права. М., 1955. Вып. III.
10. *Отечественное* законодательство XI–XX веков / под ред. О.И. Чистякова. М., 2000. Ч. 1 348 с.
11. *Очерки* греко-египетского права / Б.Н. Фрезе. Ярославль: Тип. губерн. правления. 1912. Ч. 1. 239 с.
12. *Пахман С.В.* Обычное гражданское право в России. Юридические науки. Т. 1. СПб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1877. 462 с.
13. *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права: в 3 т. / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. Т. 3. 768 с.
14. *Российское* законодательство X–XX вв.: в 9 т. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 3: Акты Земских соборов. 509 с.
15. *Российское* законодательство X–XX вв.: в 9 т. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. 430 с.
16. *Российское* законодательство X–XX вв.: в 9 т. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 2: Законодательство Древней Руси. 519 с.
17. *Синайский В.И.* Русское гражданское право. Киев: Тип. Р.К. Лубковского, 1915. Вып. 2: Обязательственное, семейное и наследственное право. 451 с.
18. *Тихомиров М.Н.* Пособие для изучения Русской Правды. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1953. 190 с.
19. *Юшков С.В.* Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. М.: Зерцало-М, 2009. 352 с.
20. *Янин В.Л.* Новгородские акты XII–XV вв.: хронол. коммент. М.: Наука, 1990. 385 с.
21. *Morgan Willis D.* The History and Economies of Suretyship, 12 Cornell Law Quarterly. 1926.
22. *Zimmermann R.* The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. New York: Oxford University Press, 1996. 322 p.

References

1. *Gramota* polockogo namestnika Bogdana Andreevicha Rizhskomu gorodskomu sovetu po povodu torgovyh nedorazumenij. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/>

- Dokumenty/Livonia/XV/1460-1480/Gram_rizsk_archiv/text.phtml?id=4022 (data obrashhenija: 01.12.2013).
2. *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova* / pod red. S.N. Valka. M.; L., 1949. 408 s.
3. *David R., Zhoffre-Spinozi K.* Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti / per. s fr. V.A. Tumanova. M.: Mezhdunar. otnoshenija, 1999. 400 s.
4. *Djuvernua N.L.* Posobie k lekcijam po grazhdanskomu pravu. Vyp. 2: Objazatel'stva. Chast' obshhaja (Otdel 1). SPb.: Tip. Stasjulevicha, 1899. 391 s.
5. *Zaliznjak A.A., Janin V.L.* Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1990–1996 gg.). Paleografija berestjanyh gramot i ih vnestratigraficheskoe datirovanie. M.: Rus. slovari, 2000. T. 10. 432 s.
6. *Kniga rashodnaja Nikolaevskogo Korel'skogo monastyrja 1551–1560 gg.* Rukop. LOII, K. 115. №935.
7. *Larin Ju.* Chastnyj kapital v SSSR. M.; L.: Gosizdat, 1927. 312 s.
8. *Mejer D.I.* Russkoe grazhdanskoe pravo: v 2 ch. Ch. 2. Po ispr. i dop. 8-mu izd., 1902. M.: Statut, 1997. 455 s. (Klassika rossijskoj civilistiki).
9. *Mitropolich'e* pravosudie // Pamjatniki russkogo prava. M., 1955. Vyp. III.
10. *Otechestvennoe zakonodatel'stvo XI–XX vekov* / pod red. O.I. Chistjakova. M., 2000. Ch. 1 348 s.
11. *Ocherki greko-egipetskogo prava* / B.N. Freze. Jaroslavl': Tip. gubern. pravlenija. 1912. Ch. 1. 239 s.
12. *Pahman S.V.* Obychnoe grazhdanskoe pravo v Rossii. Juridicheskie nauki. T. 1. SPb.: Tip. 2 Otd. sobstv. e. i. v. kanceljarii, 1877. 462 s.
13. *Pobedonoscev K.P.* Kurs grazhdanskogo prava: v 3 t. / pod red. V.A. Tomsinova. M.: Zercalo, 2003. T. 3. 768 s.
14. *Rossijskoe zakonodatel'stvo H–HH vv.*: v 9 t. M.: Jurid. lit., 1985. T. 3: Akty Zemskih soborov. 509 s.
15. *Rossijskoe zakonodatel'stvo H–HH vv.*: v 9 t. M.: Jurid. lit., 1984. T. 1: Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. 430 s.
16. *Rossijskoe zakonodatel'stvo H–HH vv.*: v 9 t. M.: Jurid. lit., 1984. T. 2: Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. 519 s.
17. *Sinajskij V.I.* Russkoe grazhdanskoe pravo. Kiev: Tip. R.K. Lubkovskogo, 1915. Vyp. 2: Objazatel'stvennoe, semejnoe i nasledstvennoe pravo. 451 s.
18. *Tihomirov M.N.* Posobie dlja izuchenija Russkoj Pravdy. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1953. 190 s.
19. *Jushkov S.V.* Russkaja Pravda. Proishozhdenie, istochniki, ee znachenie. M.: Zercalo-M, 2009. 352 s.
20. *Janin V.L.* Novgorodskie akty XII–XV vv.: hronol. komment. M.: Nauka, 1990. 385 s.
21. *Morgan Willis D.* The History and Economics of Suretyship, 12 Cornell Law Quarterly. 1926.
22. *Zimmermann R.* The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. New York: Oxford University Press, 1996. 322 p.

THE RUSSIAN LEGISLATION ON THE NAMED AND NOT NAMED WAYS OF PROVIDING OBLIGATIONS: HISTORICAL DIGRESSION

A.V. Syatchikhin

Perm State National Research University
15, Bukirev st., Perm, 614990
E-mail: saw065@mail.ru

Abstract: The ways of providing obligations fixed in the domestic civil legislation represent result of approbation by a civil turn of security designs, loans of separate provisions of the foreign legislation, and also a consequence of the international economic integration. Formation of modern ways of providing obligations under the influence of the called processes happened not only in the last decades, but also as show not numer-

ous researches, from the moment of formation of the Russian statehood. Even shortly before declaration of Russia as empires to domestic economic circulation were known ways of providing obligations loose nowadays in the legislation the latest mention about which is dated the end of the XII century. During an era of boom of the middle of the XIX century there were favorable conditions for introduction and the subsequent development of new ways of providing. The opinion locates in work about existence of rich domestic experience of application not only named, but also not ways of providing obligations known to a modern turn that with need promotes further development available, and also to emergence of new civil stimulants of the debtor to appropriate performance of obligations.

Keywords: obligations; providing obligations; not named ways of providing performance of obligations; penalty; deposit; in advance defined losses; popolnok; guarantee